

ВВЕДЕНИЕ

А. М. Лидов

НОВЫЕ ИЕРУСАЛИМЫ. ПЕРЕНЕСЕНИЕ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ КАК ПОРОЖДАЮЩАЯ МАТРИЦА ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Эта книга основывается на материалах международного симпозиума «Новые Иерусалимы», подготовленного Научным центром восточнохристианской культуры и проведенного совместно с Государственной Третьяковской галереей в июне 2006 г.¹ Книга является частью большой научной программы по изучению содержательных основ восточнохристианской культуры, которая в виде конференций, научных семинаров, разнообразных публикаций и тематических выставок осуществляется, начиная с 1991 г.² Доклады, прозвучавшие на симпозиуме, были дополнены рядом статей, специально подготовленных для настоящего сборника.

Симпозиум был приурочен к празднованию 350-летия Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, основанного в 1656 г. Патри-

¹ Издан сборник тезисов докладов и материалов симпозиума: Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006.

² В рамках этой программы Научным Центром восточнохристианской культуры были проведены международные симпозиумы и изданы тематические сборники статей: Иерусалим в русской культуре / Ред.-сост. А. Баталов, А. Лидов. М., 1994 (англоязычная версия: Jerusalem in Russian Culture / Ed. A. Batalov and A. Lidov. New York — Athens, 2005); Восточнохристианский храм: литургия и искусство / Ред.-сост. А. М. Лидов. СПб., 1994; Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1994; Иконостас: происхождение — развитие — символика / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000; Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003; Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006; Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2009.

архом Никоном. Подмосковный Новый Иерусалим занимает особое место в истории христианства как единственный в своем роде проект воссоздания Святой Земли на огромной территории, простирающейся на 10 км с севера на юг и на 5 км — с востока на запад. Здесь был осуществлен замысел грандиозной пространственной иконы, в центре которой находился Воскресенский монастырь, сооруженный «в меру и подобие» храма Гроба Господня в Иерусалиме. При этом подмосковный «Новый Иерусалим» был лишь важнейшей частью еще более значительного проекта — превращения всей Руси в новую Святую Землю.

По исключительности замысла проект Нового Иерусалима под Москвой не знает себе равных в мировой культуре и с этой точки зрения может быть признан уникальным историко-художественным комплексом. Однако он является продолжением и отражением многовековой традиции создания «Новых Иерусалимов», которая с раннехристианских времен существовала и на Востоке, и на Западе. Речь идет как об особых проектах воспроизведения иерусалимского Гроба Господня и других святых мест, так и о более общей концепции, согласно которой каждый храм воспринимался как образ Нового Иерусалима, Царства Небесного на земле. В 37 статьях сборника, написанных ведущими отечественными, европейскими и американскими исследователями, эта традиция анализируется всесторонне на примере памятников от V до XIX–XX веков, существующих как в виде монументальных программ, распространяющихся на огромные территории, так и в виде литературных текстов и теоретических концепций. При этом впервые в мировой науке внимание фокусируется на теме перенесения сакральных пространств как важнейшего фактора развития христианской культуры.

С точки зрения методологии в основе замысла сборника лежит теория иеротопии, согласно которой создание сакральных пространств должно быть рассмотрено как особая сфера творчества и самостоятельный раздел истории культуры³. Иеротопический подход позволил осознать, что перенесение сакральных пространств, создание Новых Иерусалимов и образов Святой Земли было стержнем и важнейшим направлением средневековой духовной жизни, вокруг которого выстраивались все остальные формы литургического и художественного творчества. Оно включало не только создание архитектурных памятников, иконографических программ и богослужебных предметов, но и возникновение новых обрядов, драматургии света, среды запахов и собственно литературных текстов. В многих статьях сборника иеротопическая проблематика доминирует, в других преобладает более тра-

³ Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009.

диционный иконографический подход — авторы рассматривают отражения сакральных пространств в дошедших до нас изображениях. Как кажется, оба типа интерпретации одного явления органично дополняют друг друга, различаясь при этом в некоторых исходных принципах, что и определило двуединый подзаголовок книги: «Иеротопия и иконография сакральных пространств».

В заключение этого небольшого вступления заметим, что иерусалимская тема с самого начала доминирует в научной программе Центра восточнохристианской культуры, деятельность которого началась в 1991 г. с проведения первого симпозиума «Иерусалим в русской культуре» и издания одноименной книги. С точки зрения содержания настоящий сборник статей представляет собой существенное развитие первого проекта. Сейчас, в отличие от 1991 г., никому не надо объяснять значение темы Иерусалима в культуре, это стало общим местом в исторических, филологических и искусствоведческих исследованиях. Но в результате проделанной за 18 лет работы появилась возможность увидеть ключевой сюжет в новом ракурсе. Мы возвращаемся к некогда открытым «Новым Иерусалимам» с позиций иеротопии, осознав, что перенесение Святой Земли было порождающей матрицей всей христианской культуры.

INTRODUCTION

Alexei Lidov

NEW JERUSALEMS. TRANSFERRING OF THE HOLY LAND AS GENERATIVE MATRIX OF CHRISTIAN CULTURE

The present collection of articles is based on the proceedings of the international symposium *New Jerusalems* held in June 2006 and organised by the Research Centre for Eastern Christian Culture along with the State Tretyakov Gallery¹. The book is one of a series of publications initiated as part of the extensive research project exploring conceptual foundations of the Eastern Christian Culture². The work on this project started in 1991 and amongst all else involves organisation of conferences, academic seminars, publications and thematic exhibitions devoted to the studied subject. Papers delivered at the symposium in 2006 were complemented by a number of articles, written especially for the current publication.

Symposium was held in commemoration of 350th anniversary celebrated by the Monastery of the Resurrection in the city of New Jerusalem in the Moscow region. The Monastery was founded by the Patriarch Nikon in

¹ See the material from the symposium: *New Jerusalems. Translation of Sacred Spaces in Christian Culture. The material from the international symposium.* / Ed. A. Lidov. Moscow, 2004.

² It has been realized by the Research Centre for Eastern Christian Culture since 1991. In the framework of this program the following international symposia took place and collections of articles were published: *Jerusalem in Russian Culture* / Ed. by A. Batalov, A. Lidov. Moscow, 1994 (in English: *Jerusalem in Russian Culture* / Ed. A. Batalov and A. Lidov. New York — Athens, 2005); *Eastern Christian Church: Liturgy and Art* / Ed. A. Lidov. St. Petersburg, 1994 (in Russian); *The Miracle-Working Icon in Byzantium and Medieval Russia* / Ed. A. Lidov. Moscow, 1994 (in Russian); *Iconostasis: Origins — Development — Symbolism* / Ed. A. Lidov. Moscow, 2000; *Eastern Christian Relics* / Ed. A. Lidov. Moscow, 2003; *Hierotopy. The Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Medieval Russia* / Ed. A. Lidov. Moscow, 2006; *Hierotopy. Comparative Studies of Sacred Spaces* / Ed. A. Lidov. Moscow, 2009.

1656. New Jerusalem has a special place in the history of Christianity as the largest project of its kind which was designed to re-create topography of the Holy Land on a vast territory stretching as far as 10 km from north to south and 5 km from east to west. We can view this as a grandiose design of an impressive spatial icon, in the midst of which was placed the Monastery of the Resurrection constructed “in measure and likeness” of the Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem. At that the Muscovite *New Jerusalem* was only part to an even more ambitious project which consisted in transformation of the whole of Russia into the new Holy Land.

From the point of view of its concept, the project of New Jerusalem near Moscow is unparalleled in the history of the world culture, and from this standpoint it may be acknowledged as a unique architectural and historical complex. Nevertheless, it can be seen as continuation and reflection of the centuries long tradition in creation of “New Jerusalems” — the practice that existed since early days of Christianity both in the East and West. Here I refer both to special projects replicating the Holy Sepulchre in Jerusalem and other holy places, and to the more general concept owing to which every church was perceived as an image of the New Jerusalem, heavenly Kingdom on Earth. In 36 articles of this collection leading scholars from Russia, Europe and USA explore every aspect of this tradition on the example of various monuments dating from 5th to 19th–20th century. Either monumental architectural complexes, stretching over the vast territories, or literary sources and theories may serve as such examples demonstrating the scholarly point. Moreover, for the first time transferring of sacred spaces becomes focus of these collected studies and is acknowledged as the most important factor that influenced development of the Christian culture.

As far as the methodology is concerned, this collection of articles promotes theory of hierotopy which maintains that the making of sacred spaces should be viewed as special realm of human creativity and as separate branch of the history of culture³. Hierotopical approach led us to awareness of the fact that translation of sacred spaces, creation of New Jerusalems and images of the Holy Land were highly significant aspects of the mediaeval culture. In our opinion, it is precisely these factors that formed the pivot of spiritual life in Middle Ages. In its turn, this type of spirituality generated various forms of liturgical and artistic creativity, and namely: architectural monuments, iconographic programs, liturgical objects as well as the introduction of new church rites, light effects, olfactory elements or even literary

³ *Lidov A.* The Creation of Sacred Spaces as a Form of Creativity and Subject of Cultural History // Hierotopy. The Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Medieval Russia / Ed. A. Lidov. Moscow, 2006, p. 32–58; *Lidov A.* Hierotopy. Spatial Icons and Image-Paradigms in Byzantine Culture. Moscow 2009 (in Russian with English summary).

texts. A large variety of articles feature hierotopical issues, while some others favour a more traditional iconographic approach and explore images of sacred spaces surviving in visual representations. Noteworthy, that both ways of interpreting same phenomena from different angles are complementary to one another while maintaining some difference. This is also reflected in the subtitle of the book *Hierotopy and Iconography of Sacred Spaces*.

In conclusion, I would like to make an observation: work of the Research Centre for Eastern Christian Culture started in 1991 with the organisation of its first symposium *Jerusalem in Russian Culture* and its publication bearing the same title. From the very start Jerusalem was of paramount significance as object of our studies. Now looking back, we can say with certainty that the present collection of articles marks a significant progress in the development of our main project. Unlike in 1991, nobody needs clarification as to why the concept of Jerusalem is so significant for the history of culture — now it became common knowledge for scholars conducting historical, philological and art historical research. As a result of all these 18 years of work we face the opportunity to approach the key subject with a new vision of several phenomena. Now the once discovered New Jerusalems could be seen through the lens of hierotopy and in full awareness of the fact that transferring of the images of the Holy Land was the generative matrix of the whole Christian Culture.